

ПРАВОВЫЕ ДОГОВОРЫ В СИСТЕМЕ ФОРМ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

© 2020 г. Н. А. Филиппова

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж

E-mail: natachir@mail.ru

Поступила в редакцию 02.03.2020 г.

Аннотация. В статье исследуются правовые договоры в системе форм российского трудового права, анализируется их правовая природа, рассматриваются правовые элементы, выявляется соотношение правовых договоров с иными видами форм российского трудового права. Автор констатирует необходимость разграничения правовых актов и правовых договоров в общей взаимосвязанной и взаимозависимой системе форм российского трудового права. Отдельное внимание уделено терминологии, используемой в отношении видов правовых договоров, содержащих нормы трудового права. К видам правовых договоров в трудовом праве автором отнесены коллективный договор и соглашения, заключаемые в рамках социального партнерства.

Ключевые слова: правовой договор, правовой акт, формы российского трудового права, источники российского трудового права, правовая природа, правовые элементы, социальное партнерство, коллективный договор, соглашение, принципы права, нормы права.

DOI:

LEGAL CONTRACTS IN THE SYSTEM OF FORMS OF RUSSIAN LABOR LAW

© 2020 г. N. A. Filiptsova

Russian state University of justice (Central branch), Voronezh

E-mail: natachir@mail.ru

Received 02.03.2020 г.

Abstract. The article examines legal contracts in the system of forms of Russian labor law, analyzes their legal nature, considers legal elements, and reveals the relationship of legal contracts with other types of forms of Russian labor law. The author States the need to distinguish between legal acts and legal contracts in the General interconnected and interdependent system of forms of Russian labor law. Special attention is paid to the terminology used in relation to types of legal contracts containing labor law norms. The author refers to the types of legal contracts in labor law as a collective agreement and agreements concluded within the framework of social partnership.

Key words: legal contract, legal act, forms of Russian labor law, sources of Russian labor law, legal nature, legal elements, social partnership, collective agreement, agreement, principles of law, rules of law.

Традиционно в общей теории права нормативные правовые акты рассматривались в качестве единственной разновидности «источников права», сущность правовых договоров практически не исследовалась, договоры рассматривались лишь как юридические факты, являющиеся основанием возникновения, изменения и прекращения конкретных правоотношений. Вместе с тем, сегодня можно говорить о повышении роли правовых договоров в регулировании общественных отношений. В связи с этим вопросы договорного творчества приобретают все большее значение, хотя специалисты в области трудового права, к сожалению, при рассмотрении вопроса о формах трудового права зачастую не выделяют правовой договор в качестве отдельной формы трудового права, реализуемой в Российской Федерации.

Говоря о терминологии, следует отметить, что в научной и учебной литературе используются различные термины, обозначающие рассматриваемую форму российского права. Как правило, в качестве тождественных, синонимичных используются термины «правовой договор», «нормативный договор», «договор с нормативным содержанием», «нормоустанавливающий договор», «нормативный правовой договор». В.В. Ершов в этой связи справедливо заметил: «Современная научно обоснованная концепция интегративного понимания не ограничивает право только его нормами. Она основывается на том, что право, прежде всего, выражается в принципах и нормах права, содержащихся в формах национального и (или) международного права, реализующихся в государстве. В связи с этим возникает вопрос о корректности названия данной формы российского права – «нормативные правовые договоры»¹. А.А. Васечко также отмечает, что ученые, использующие «содержательные» определения «нормативного правового договора», не делают четкого разделения между волеизъявлением, как действием, и его формой².

Научно обоснованным представляется использование по отношению к рассматриваемой форме российского права термина «правовой договор», по-

¹ См.: *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монограф. М., 2018. С. 543–544.

² См.: *Васечко А.А.* Природа нормативного договора // *История государства и права.* 2008. № 2. С. 13.

скольку в нём вырабатываются не только нормы права, но и принципы права. Кроме того, данный термин подчеркивает правовой характер такого договора, посредством которого осуществляется правовое (а не индивидуальное) регулирование общественных отношений.

Ученые, занимающиеся договорной проблематикой, справедливо констатируют, что в отечественной доктрине все еще не разработана адекватная дефиниция «нормативного правового договора»³. Каждый автор по-своему подходит к определению рассматриваемого понятия. А.А. Мясин рассматривает «нормативный правовой договор» как «основанное на равенстве сторон и общности интересов соглашение (результат волесогласования либо волеуказания), содержащее в себе нормы права общего характера, направленное на достижение желаемого сторонами (как правило, правотворческими субъектами) результата»⁴. В данном случае представляется неполным определение правового договора через «соглашение», поскольку в юридической науке термины «договор» и «соглашение» имеют одно и то же юридическое значение и употребляются как взаимозаменяемые категории. В то же время такое понимание правового договора является весьма распространенным в общей теории права.

В свою очередь, А.В. Демин, как представляется, без достаточных оснований рассматривает «нормативный правовой договор» «как договорный акт, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для многочисленного и формально не определенного круга лиц, рассчитанный на неоднократное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные им конкретные правоотношения»⁵. Данное определение хотя и содержит указание на правоустанавливающий характер правового договора, но не раскрывает договорной сущности рассматриваемой формы права. В.В. Иванов дает следующее определение: «...нормативный договор – это совместно совершенные в соответствующей необходимой форме обособленные волеизъявления двух или более управомоченных субъектов пра-

³ См.: *Иванов В.В.* Общая теория договора. М., 2006. С. 161.

⁴ См.: *Мясин А.А.* Нормативный договор как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 48.

⁵ См.: *Демин А.В.* Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998. С. 84.

вотворчества, направленные на регулирование поведения этих субъектов и (или) иных субъектов, на основе согласия устанавливающие правовые нормы»⁶.

Правовой договор, прежде всего, представляет собой форму национального права, содержащую принципы и нормы права, регулирующие общественные отношения. Анализируя признаки правовых договоров, следует отметить, что, будучи разновидностью договоров, им присущи все общие признаки договоров, к которым можно отнести добровольность заключения, согласованность волеизъявлений, свободу волеизъявления, ответственность сторон за ненадлежащее выполнение либо невыполнение условий договора и т.д. Некоторые авторы выделяют и иные признаки, которые представляются спорными при более близком рассмотрении особенностей отдельных видов договоров. Поэтому здесь перечислены наиболее общие «универсальные» признаки договора, признаваемые большинством правоведов, исследующих договорную материю⁷. Не будем подробно останавливаться на общих признаках договора и перейдем к рассмотрению специфических признаков правовых договоров.

Правовой договор характеризуется специфическими, присущими только ему признаками, позволяющими выделить его в особую категорию договоров. Прежде всего, в правовом договоре в отличие от индивидуального (частного) договора устанавливаются принципы и нормы права.

Традиционным является определение нормы права как общеобязательное правило поведения для неопределенного круга лиц⁸. Общий характер нормы права выражается в неоднократности ее применения, а также непersonифицированности адресатов. Норма права применяется всякий раз, когда возникают предусмотренные ею обстоятельства, и продолжает действовать после этого. Кроме того, норма права распространяет свое действие на неопределенный круг лиц, определяемый общими признаками.

⁶ См.: *Иванов В.В.* Общая теория договора. М., 2006. С. 165.

⁷ См.: там же. С. 74–75.

⁸ См.: *Ершов В.В.* Частный договор – источник российского права? // Российское правосудие. 2013. № 7 (87). С. 9.

В правовых договорах могут вырабатываться не только нормы права, но и принципы права. Принципы права представляют собой самостоятельные и первичные средства правового регулирования общественных отношений, которые содержатся в формах национального и (или) международного права⁹. Так, согласно ст. 45 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), в соглашении могут устанавливаться «общие принципы регулирования социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений». Например, в п. 1.3 Отраслевого тарифного соглашения в электроэнергетике Российской Федерации на 2019-2021 годы установлен ряд общих принципов регулирования социально-трудовых отношений работников и работодателей, задействованных в сфере электроэнергетики: уважение и учет прав и законных интересов работодателей и работников Организаций, в т.ч. с учетом особенностей государственного регулирования в электроэнергетике Российской Федерации; добровольность и полномочность принятия работодателями, работниками и их представителями на себя обязательств; реальность, экономическая обоснованность и безусловность выполнения обязательств, принимаемых на себя работодателями, работниками и их полномочными представителями; целесообразность и эффективность расходов, производимых работодателями в рамках социально-трудовых отношений в части, превышающей требования законодательства Российской Федерации, настоящего Соглашения; содействие повышению эффективности деятельности Организаций, развитию эффективных механизмов регулирования социально-трудовых отношений с учетом особенностей рынков труда.

Следует отметить, что в научной литературе незначительно исследованы особенности принципов и норм права, установленных в правовых договорах. Так, В.В. Иванов считает, что никакой особенной специфики у договорных норм нет, они по определению представляют собой правовые нормы и, соответственно, обладают всеми их характеристиками¹⁰. Такой взгляд представляется не вполне обоснованным. М.И. Байтин, например, в зависимости от формы вы-

⁹ См.: *Ершов В.В.* Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // *Российское правосудие*. 2016. № 3. С. 5–36.

¹⁰ См.: *Иванов В.В.* Общая теория договора. С. 169.

ражения выделял нормы права, выраженные в официально признанном (санкционированном) государственном обычае, нормы, возникающие из договора, нормы, выраженные в нормативных правовых актах и нормы, возникающие из судебного прецедента¹¹. Поскольку одним из основных признаков нормы права является формальная определенность, такая классификация представляется вполне обоснованной. Однако одним из существенных признаков принципов и норм права, установленных в правовых договорах, видится не способ их внешнего выражения, а источник возникновения, которым выступает согласованное волеизъявление уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, юридических и физических лиц. Таким образом, еще одним специфическим признаком правового договора является источник выработанных в нем принципов и норм права.

Норма права выступает исходным элементом в механизме правового регулирования. Механизм правового регулирования в свою очередь рассматривается как единство всех юридических средств, с помощью которых осуществляется регулирование общественных отношений и удовлетворяются интересы субъектов права¹². По справедливому замечанию М.А. Нечитайло, на современном этапе договорное регулирование, являющееся частью правового регулирования, приобретает все большее значение, а договору почти во всех отраслях придается смысл одного из важнейших средств саморегуляции отношений субъектов¹³.

Дискуссионным представляется отнесение некоторыми учеными правовых договоров к виду правовых актов¹⁴. Понятие нормативного правового акта дается в Постановлении Государственной Думы ФС РФ от 11.11.1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации»: «это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной

¹¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права. Саратов, 2001. С. 229–231.

¹² См.: *Абдулаев М.И.* Теория государства и права. М., 2004. С. 307.

¹³ См.: *Нечитайло М.А.* Нормативный договор как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 73.

¹⁴ См.: *Алексеев С.С.* Государство и право. М., 2006. С. 47; *Казанцев М.Ф.* К вопросу об общей теории правового договора // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения АН РФ. Вып. 1. Екатеринбург, 1999. С. 182–183.

форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм». Сущность «нормативных правовых актов» явилась предметом рассмотрения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», в соответствии с п. 2 которого признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Следовательно, можно сделать вывод, что источником принципов и норм права, установленных в правовом акте, является правотворческая деятельность органов государственной власти и (или) иных уполномоченных субъектов в Российской Федерации. В то время как источником принципов и норм права, установленных в правовом договоре, является согласованное волеизъявление уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, юридических и физических лиц. Таким образом, правовые договоры и правовые акты нетождественны по своей правовой природе и являются различными формами российского трудового права.

Согласно ст. 9 ТК РФ, регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться в договорном порядке путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров. Однако не все из перечисленных договоров являются видами российских правовых договоров.

Анализ положений ст. 5 ТК РФ демонстрирует неопределенность законодателя в вопросе правовой природы коллективных договоров и соглашений. Несмотря на то, что в ТК РФ они не относятся к «иным нормативным правовым

актам», в ст. 40, 45 ТК РФ законодатель определяет коллективный договор и соглашение как «правовой акт» (ст. 40, 45 ТК РФ). Кроме того, законодатель необоснованно объединил их в одну группу с локальными нормативными актами, которые по сути своей являются видом правовых актов.

Коллективные договоры и соглашения, заключаемые в рамках социального партнерства, представляют собой договоры, в которых вырабатываются принципы и нормы права. Таким образом, коллективные договоры и соглашения являются видами правовых договоров. Источником принципов и норм права, установленных в коллективном договоре и соглашении, является согласованное волеизъявление сторон социального партнерства, направленное на регулирование социально-трудовых отношений. Однако не всякая воля сторон может породить договор с правовым содержанием. Для этого стороны договора должны преследовать правообразующую юридическую цель и обладать правообразующей способностью, т.е. быть субъектами правотворчества¹⁵.

В доктрине трудового права устоялось два основных подхода к пониманию источников юридической силы коллективного договора и соглашения как видов правовых договоров. Первый подход основывается на признании в качестве правообразующей силы наличие у субъектов коллективного договора и соглашения свойства социальной автономии. Так, еще Л.С. Таль говорил о социальной автономии как о способности создания для определенной социальной сферы абстрактных норм, которым должны подчиняться причастные к этой сфере лица¹⁶. По его мнению, социальная автономия являла собой правообразующую силу, творящую нормы частного правопорядка в пределах общего правопорядка¹⁷. Основание юридической силы «нормативных соглашений» Л.С. Таль усматривал в способности социальных единиц к автономному самоопределению, т.е. установлению постоянного обязательного порядка взаимоотношений между входящими в их состав лицами¹⁸. В частности, коллективный

¹⁵ См.: *Марченко М.Н.* Источники права. М., 2011. С.295.

¹⁶ См.: *Таль Л.С.* Очерки промышленного рабочего права. М., 1918. С. 37.

¹⁷ См.: там же. С. 37.

¹⁸ См.: там же. С. 60.

договор он рассматривал как «...разновидность нормативных соглашений, т.е. один из способов автономного создания внутреннего порядка промышленных предприятий, одну из форм внезаконодательного правотворчества»¹⁹.

В современной науке трудового права такой подход разделяет М.В. Шахаев, считающий, что более перспективным является рассмотрение в качестве причины возможности установления в коллективном договоре собственного правового регулирования внутренние свойства субъектов, способность «социальных групп устанавливать правила взаимоотношений в рамках данных групп, даже при отсутствии прямого законодательного разрешения или дозволения публичной власти в обществе в лице государства»²⁰.

Б.А. Горохов также считает, что основой правовой природы коллективного договора и источником его юридической силы выступают социальное самоопределение, самоорганизация, автономия работодателей и работников, их социальное взаимодействие²¹. При этом он весьма противоречиво рассматривает в качестве точки отсчета в развитии современной доктрины и практики применения коллективного договора принятие Закона «О коллективных договорах и соглашениях», который, по его мнению, вернул коллективному договору «качества двустороннего соглашения, имеющего регулятивное значение»²².

Рассматриваемый подход, при котором в качестве источника юридической силы коллективного договора рассматривается социальное самоопределение его сторон, характерен, например, для Великобритании, где коллективно-договорное регулирование осуществляется независимо от законодательной системы. В правовых актах содержатся нормы, касающиеся только профсоюзов, а все, что касается коллективных договоров, определяется их сторонами. Юридическая сила коллективного договора также представляет собой предмет договоренности между его сторонами, при этом действует презумпция того, что

¹⁹ См.: там же. С. 62.

²⁰ См.: Шахаев М.В. Юридическая сущность коллективных соглашений: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. С. 36.

²¹ См.: Горохов Б.А. Современное правовое регулирование социально-трудовых отношений в России: средства, механизм, источники и особенности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 128.

²² См.: там же. С. 121.

коллективный договор не считается обязательным, если стороны прямо не указали на противоположное²³.

Выявление источника юридической силы коллективного договора в социальном самоопределении его сторон, как представляется, противоречит, прежде всего, Конституции РФ. Согласно п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, «трудовое законодательство» относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, которые вправе лишь передать определенные полномочия по регулированию трудовых отношений²⁴. Поэтому, согласно второму подходу, который разделяется автором, в основе юридической силы «соглашения» и коллективного договора лежит государственное санкционирование, т.е. разрешение на установление норм права²⁵. По справедливому замечанию А.Ф. Нуртдиновой, «нормативное соглашение как источник права характеризуется ...признанием его регулятивного значения со стороны государства (в противном случае его вообще нельзя было бы относить к источникам права)...»²⁶. М.Н. Марченко обоснованно пишет, что такой вид нормативных правовых договоров, как коллективные договоры, имеют правовой характер и юридическую силу постольку, поскольку их образование и функционирование в качестве правовых и, следовательно, в качестве «источников права» санкционируется государством²⁷. Ученый отмечает: «Именно государство, путем принятия соответствующего закона – наиболее значимой формы позитивного права наделяет в ряде случаев стороны – субъекты договорного права правотворческими прерогативами»²⁸.

Таким образом, сами по себе стороны коллективного договора и соглашения не обладают правотворческой способностью. В соответствии со ст. 5, 40, 48 ТК РФ государство санкционирует правотворческую деятельность сторон

²³ См.: Лютов Н.Л. Коллективное трудовое право Великобритании. М., 2009. С. 66–68.

²⁴ См.: Ершова Е.А. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации. М., 2008. С. 230.

²⁵ См.: Джилавян А.Д. Коллективный договор в системе социального партнерства в России и в некоторых зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 107.

²⁶ См.: Нуртдинова А.Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 224.

²⁷ См.: Марченко М.Н. Источники права. М., 2011. С. 297.

²⁸ См.: там же.

коллективного договора и соглашения и тем самым наделяет их юридической силой такого вида формы российского трудового права, как правовой договор. В связи с этим представляется необходимым ввести в ТК РФ понятие «российские правовые договоры, содержащие принципы и нормы права», под которыми понимается форма российского трудового права, содержащая принципы и нормы права, выработанные на основе соглашения между уполномоченными лицами, регулирующие социально-трудовые отношения.

Кроме того, следует обратить внимание на теоретическую дискуссионность закрепленного в ст. 45 ТК РФ понятия «соглашение». Сам термин «соглашение» носит весьма общий характер и может быть применен к любому типу договоров (правовых и индивидуальных), в связи с чем, его использование может привести (и приводит) к весьма неоднозначным выводам в юридической литературе. Так, например, М.Н. Марченко рассматривает трудовой договор как «источник» трудового права, основываясь на том, что «закрепляя его понятие и содержание, законодатель не называет его правовым актом, т.е. не придает ему непосредственно правовой характер, а делает это опосредовано, через «соглашение»²⁹.

Следует заметить, что в международном трудовом праве отсутствует характерное для российского трудового права разделение коллективных договоров и соглашений, а используется общее понятие «коллективный договор». Так, в пп. 1 п. 2 Рекомендации МОТ № 91 «О коллективных договорах» под «коллективным договором» подразумевается всякое письменное соглашение относительно условий труда и найма, заключаемое, с одной стороны, между предпринимателем, группой предпринимателей или одной или несколькими организациями предпринимателей и, с другой стороны, одной или несколькими представительными организациями трудящихся или, при отсутствии таких организаций, - представителями самих трудящихся, надлежащим образом избранными и уполномоченными согласно законодательству страны. В нашей стране практика заключения соглашений в сфере социального партнерства была введена

²⁹ См.: там же. С. 285.

Указами Президента РСФСР от 26.10.1991 г. № 162 «Об обеспечении прав профессиональных союзов в условиях перехода к рыночной экономике» и от 15.11.1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)».

На основании изложенных теоретических и правовых аргументов предлагаю отказаться от использования в научном обороте термина «соглашения», объединить все правовые договоры, заключаемые в рамках социального партнерства, единым утвердившимся в международной практике термином «коллективные договоры» и внести соответствующие изменения в ТК РФ. При этом считаю возможным выделение отдельных видов коллективных договоров в зависимости от уровня социального партнерства, на котором они заключаются: федеральном уровне, межрегиональном уровне, региональном уровне, отраслевом уровне, территориальном уровне, уровне конкретного работодателя.

Как отмечалось ранее, одним из признаков нормы права является формальная определенность, в связи с чем, М.А. Нечитайло выделяет такой признак «нормативных правовых договоров», как необходимость их официального опубликования³⁰. Согласно с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Данная норма касается только правовых актов, однако, как представляется, аналогичная норма должна действовать и в отношении правовых договоров, поскольку последние также устанавливают принципы и нормы права, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Вопрос о порядке доведения до сведения работников правовых договоров, регулирующих социально-трудовые отношения, по-прежнему остается во многом неопределенным. Так, в ТК РФ частично урегулирован порядок опубликования лишь соглашений (ст. 48 ТК РФ). В то время как в отношении коллективных договоров, заключаемых на уровне работодателя, ТК РФ не установлены какие-либо правила доведения их до сведения работников, что видится

³⁰ См.: Нечитайло М.А. Указ. соч. С. 61.

существенным недостатком российского трудового права. Установленная в ст. 68 ТК РФ обязанность работодателя знакомить под роспись с коллективным договором касается только принимаемых на работу работников.

В соответствии с п. 8 Рекомендации МОТ № 91 «О коллективных договорах» «законодательство отдельных стран может предусматривать... обязанность предпринимателей, связанных коллективными договорами, принимать необходимые меры для сообщения заинтересованным трудящимся текста коллективного договора, находящегося в силе в отношении их предприятия». В связи с изложенной позицией, представляется необходимым установить в ТК РФ обязанность работодателя знакомить работников под роспись с коллективным договором.

Поскольку правовые договоры и правовые акты являются различными формами права, постольку правовые договоры, регулирующие социально-трудовые отношения, следует отличать от локальных нормативных актов, принимаемых работодателем. В юридической литературе зачастую происходит смешение данных понятий³¹. Локальные нормативные акты по своей природе являются видом правовых актов, в которых источником принципов и норм права выступает правотворческая деятельность работодателя. В свою очередь, источником принципов и норм права, содержащихся в правовых договорах, является согласованное волеизъявление уполномоченных субъектов. Таким образом, правовые договоры, регулирующие социально-трудовые отношения, и правовые акты работодателя не тождественны по своей природе. В связи с этим представляется спорным указание в ч. 3 ст. 8 ТК РФ на то, что работодатель может принимать «локальные нормативные акты» по согласованию с представительным органом работников. ТК РФ не содержит каких-либо разъяснений, что следует понимать под таким «согласованием». Представляется, что согласительный характер подобных актов говорит об их договорной природе, в связи с чем, отнесение их к виду правовых актов является весьма спорным. Е.А. Ер-

³¹ См.: *Рогалева Г.А.* Локальное регулирование условий труда и система источников трудового права. М, 2003. С. 126.

шова в этой связи совершенно обоснованно предлагает разделять «нормативные правовые договоры» и «нормативные правовые акты работодателя», которые принимаются им лично или с учетом мнения представительного органа работников³². На основании изложенного, предлагаю признать ч. 3 ст. 8 ТК РФ утратившей силу.

Представляется необоснованным отнесение некоторыми учеными трудового договора к источникам права³³, рассмотрение его как вида «нормативных правовых договоров»³⁴. В юридической литературе встречается мнение, что «трудовой договор может иметь нормативные условия»³⁵. Н.И. Дивеева, например, говорит о том, что итогом «правовосполнения» в «индивидуальном правовом регулировании трудовых отношений» становится «индивидуальная правовая норма, которая не «творится», но защищается государством»³⁶.

Анализ положений ст. 56 ТК РФ позволяет сделать вывод о том, что трудовой договор не содержит принципы и нормы права (что является одним из главных признаков правового договора), а устанавливает индивидуальные права и обязанности работодателя и работника, индивидуальные условия труда. Соответственно, трудовой договор относится к виду индивидуальных (частных) договоров. И.Ю. Воронов в этой связи справедливо отмечает, что индивидуальные договоры, в отличие от «нормативных правовых договоров», относятся к актам индивидуального ненормативного регулирования, актам реализации права, а не формам права³⁷.

Президиум ВАС РФ в Постановлении от 14.05.2013 г. № 17744/12 по делу № А62-1345/2012 также обратил внимание на функциональное отличие трудового договора от коллективного договора: «В отличие от трудового договора,

³² См.: *Ершова Е.А.* Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации. С. 236.

³³ См.: *Бугров Л.Ю.* К дискуссии о трудовом договоре как источнике права // *Трудовое право в России и за рубежом.* 2011. № 2. С. 53–57.

³⁴ См.: *Марченко М.Н.* Источники права. С. 284.

³⁵ См.: *Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования: монография / под ред. В.М. Лебедева.* М., 2018. С. 330.

³⁶ См.: *Дивеева Н.И.* Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 9–10.

³⁷ См.: *Воронов И.Ю.* Основопологающие принципы российского права и российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 13.

который в соответствии со статьями 15 и 16 Кодекса регулирует именно трудовые отношения, коллективный договор согласно статье 40 Кодекса регулирует социально-трудовые отношения».

Таким образом, к видам правовых договоров, содержащих принципы и нормы права, регулирующие социально-трудовые отношения, относятся коллективные договоры и соглашения, заключаемые в рамках социального партнерства. В одной из публикаций Международного бюро труда «Экономический рост и достойный труд: новейшие тенденции в странах Восточной Европы и Центральной Азии» подчеркивается значение договорного регулирования в сфере труда: «Важнейшими элементами для поиска равновесия между гибкостью и гарантиями на рынке труда являются трехсторонний социальный диалог по вопросам разработки более широких национальных макроэкономических стратегий, а также коллективные переговоры и соблюдение трудового законодательства»³⁸.

В вопросе соотношения правовых договоров с другими формами российского трудового права следует заметить, что место, которое занимает форма права в иерархии форм трудового права, зависит в первую очередь от присущей ей юридической силы. В системе форм российского трудового права правовые договоры обладают меньшей юридической силой по отношению к правовым актам (за исключением правовых актов работодателя). Так, коллективные договоры и соглашения, являющиеся видами правовых договоров, «не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права» (ст. 9 ТК РФ). В данной норме, помимо подчиненного положения правовых договоров по отношению к правовым актам, закреплен принцип *in favorem*, в соответствии с которым приоритетом пользуется форма трудового права, улучшающая положение работников.

³⁸ ILO Cataloguing in Publication Data Economic growth and decent work: recent trends in Eastern Europe and Central Asia / a International Labour Office. Moscow: ILO, 2008. P. 28.

Хотелось бы заметить, что правовые договоры имеют большую юридическую силу по сравнению с локальными нормативными актами работодателя. Так, на работодателя возложена обязанность по соблюдению условий правовых договоров, стороной которых он является (ст. 22 ТК РФ). В связи с этим, принимая локальные нормативные акты, работодателю надлежит учитывать принципы и нормы права, выработанные в правовых договорах.

В завершение можно сделать некоторые выводы относительно природы правовых договоров. Во-первых, правовые договоры представляют собой форму российского трудового права, содержащую принципы и нормы права, регулирующие общественные отношения, характеризующуюся взаимосвязью и взаимозависимостью с иными формами российского и международного права в единой и многоуровневой системе форм права, реализуемых в России.

Во-вторых, правовому договору присущи все общие (универсальные) признаки договоров, к которым можно отнести добровольность заключения, согласованность волеизъявлений, свободу волеизъявления, ответственность сторон за ненадлежащее выполнение либо невыполнение условий договора и т.д.

В-третьих, правовой договор характеризуется специфическими признаками, позволяющими выделить его в особую категорию договоров. В правовом договоре устанавливаются принципы и нормы права, регулирующие общественные отношения. Источником выработанных в правовом договоре принципов и норм права выступает согласованное волеизъявление уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, юридических и физических лиц.

В-четвертых, рассмотрение правовых договоров в качестве вида правовых актов является дискуссионным. Правовые договоры и правовые акты не тождественны по своей правовой природе и являются различными формами российского трудового права.

В-пятых, видами правовых договоров, содержащих принципы и нормы права, регулирующие социально-трудовые отношения, являются коллективные договоры и соглашения, заключаемые в рамках социального партнерства.

В-шестых, представляется обоснованным отказаться от использования в научном обороте термина «соглашения», объединить все правовые договоры, заключаемые в рамках социального партнерства, единым утвердившимся в международном трудовом праве термином «коллективные договоры», выделяя отдельные виды коллективных договоров в зависимости от уровня социального партнерства, на котором они заключаются: федеральном уровне, межрегиональном уровне, региональном уровне, отраслевом уровне, территориальном уровне, уровне конкретного работодателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Государство и право. М., 2006. С. 47
2. Абдулаев М.И. Теория государства и права. М., 2004. С. 307.
3. Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001. С. 229–231.
4. Бугров Л.Ю. К дискуссии о трудовом договоре как источнике права // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 53–57.
5. Васечко А.А. Природа нормативного договора // История государства и права. 2008. № 2. С. 13.
6. Воронов И.Ю. Основополагающие принципы российского права и российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 13.
7. Горохов Б.А. Современное правовое регулирование социально-трудовых отношений в России: средства, механизм, источники и особенности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
8. Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998. С. 84.
9. Джилавян А.Д. Коллективный договор в системе социального партнерства в России и в некоторых зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 107.
10. Дивеева Н.И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 9–10.
11. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монограф. М., 2018. С. 543–544.
12. Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 5–36.
13. Ершов В.В. Частный договор – источник российского права? // Российское правосудие. 2013. № 7 (87). С. 9.
14. Ершова Е.А. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации. М., 2008.
15. Иванов В.В. Общая теория договора. М., 2006.

16. Казанцев М.Ф. К вопросу об общей теории правового договора // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения АН РФ. Вып. 1. Екатеринбург, 1999. С. 182–183.
17. Лютов Н.Л. Коллективное трудовое право Великобритании. М., 2009. С. 66–68.
18. Марченко М.Н. Источники права. М., 2011.
19. Мясин А.А. Нормативный договор как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 48.
20. Нечитайло М.А. Нормативный договор как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
21. Нуртдинова А.Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 224.
22. Рогалева Г.А. Локальное регулирование условий труда и система источников трудового права. М, 2003. С. 126.
23. Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918.
24. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования: монография / под ред. В.М. Лебедева. М., 2018. С. 330.
25. Шахаев М.В. Юридическая сущность коллективных соглашений: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. С. 36.
26. ILO Cataloguing in Publication Data Economic growth and decent work: recent trends in Eastern Europe and Central Asia / a International Labour Office. Moscow: ILO, 2008. P. 28.

REFERENCES

1. Alekseyev S.S. State and law. M., 2006. P. 47 (in Russ.).
2. Abdulaev M.I. Theory of state and law. Moscow, 2004. P. 307 (in Russ.).
3. Baitin M.I. Essence of law. Saratov, 2001. P. 229–231 (in Russ.).
4. Bugrov L.Y. For discussions on the employment contract as the source of law // Labor law in Russia and abroad. 2011. No. 2. P. 53–57 (in Russ.).
5. Vasechko A.A. Nature of a normative contract // History of the state and law. 2008. No. 2. P. 13 (in Russ.).
6. Voronov I.Y. Fundamental principles of Russian law and Russian labor law: autoref. dis. ... cand. of law. M., 2012. P. 13 (in Russ.).
7. Gorokhov B.A. Modern legal regulation of social and labor relations in Russia: means, mechanism, sources and features: dis. ... cand. of law. SPb., 2006.
8. Demin A.V. General questions of the theory of administrative contract. Krasnoyarsk, 1998. P. 84 (in Russ.).
9. Jilavyan A.D. Collective agreement in the system of social partnership in Russia and in some foreign countries: comparative legal analysis: dis. ... cand. of law. M., 2011. P. 107 (in Russ.).
10. Diveeva N.I. Theoretical problems of individual legal regulation of labor relations: autoref. dis. ... doct. of law. SPb., 2008. P. 9–10 (in Russ.).
11. Yershov V.V. Legal and individual regulation of public relations: monograph. Moscow, 2018. P. 543–544 (in Russ.).
12. Yershov V.V. Legal nature, functions and classification of principles of national and international law // Russian justice. 2016. No. 3. P. 5–36 (in Russ.).
13. Yershov V.V. A private contract is a source of Russian law? // The Russian justice. 2013. No. 7 (87). P. 9 (in Russ.).
14. Yershova E.A. Essence, sources and forms of labor law in the Russian Federation. M., 2008.
15. Ivanov V.V. General theory of the contract. Moscow, 2006.

16. Kazantsev M.F. On the general theory of legal contract // Scientific yearbook of the Institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. Yekaterinburg, 1999. P. 182–183 (in Russ.).
17. Lyutov N.L. UK collective labour law. M., 2009. P. 66–68 (in Russ.).
18. Marchenko M.N. Sources of law. M., 2011.
19. Myasin A.A. Normative contract as a source of law: dis. ... cand. of law. Saratov, 2003. P. 48 (in Russ.).
20. Nechitaylo M.A. Normative contract as a source of law: dis. ... cand. of law. M., 2002.
21. Nurtdinova A.F. Collective and contractual regulation of labor relations: theoretical problems: dis. ... doct. of law. M., 1998. P. 224 (in Russ.).
22. Rogaleva G.A. Local regulation of labor conditions and the system of sources of labor law. M, 2003. P. 126 (in Russ.).
23. Tal L.S. Essays on industrial labor law. M., 1918.
24. Labor law: a comparative legal research: monograph / under the editorship of V.M. Lebedev. Moscow, 2018. P. 330 (in Russ.).
25. Shakhayev M.V. Legal nature of collective agreements: dis. ... cand. of law. Perm, 2004. P. 36 (in Russ.).
26. ILO Cataloguing in Publication Data Economic growth and decent work: recent trends in Eastern Europe and Central Asia / a International Labour Office. Moscow: ILO, 2008. P. 28.

Сведения об авторе

ФИЛИПЦОВА Наталья Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 95.

Authors' information

FILIPTSOVA Natalia A. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Disciplines, Russian state University of justice (Central branch), 95 20 years of October str., 394006 Voronezh, Russia.

Статья предназначена для журнала «Государство и право».

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен.

(Н.А. Филиппова)